

«В конце следующего месяца, в ноябре, будет важная промежуточная аттестация, — серьёзно посмотрел на него Мин Сюй. — Если ты сможешь попасть на первую страницу табеля успеваемости, то на новогодних каникулах я уговорю дядю и тётю поехать с тобой туда, куда ты захочешь».

— Куда захочу? Путешествие? — уточнил Ян Шицин.

— Угу, — улыбнулся Мин Сюй. — Разве от такой мысли не прибавляется мотивации?

Ян Шицин смущённо кивнул, потом рассмеялся, поняв, что Мин Сюй просто подбадривает его:

— Мин Сюй, ты что, принимаешь меня за ребёнка?

Выражение лица Мин Сюя смягчилось:

— Куда хочешь поехать? Если не слишком далеко, мы можем отправиться вместе.

Ян Шицин ненадолго задумался, а затем, словно что-то вспомнив, посмотрел на Мин Сюя ясным взглядом:

— Тогда поедem в тот университет, который тебе нравится.

Этот ответ удивил Мин Сюя, и Ян Шицин повторил, чтобы тот точно расслышал. Мин Сюй, обдумывая предложение, не смог сдержать улыбку, расплывшуюся по его губам.

— Хорошо, поедem туда.

Мин Сюй говорил, что у Ян Шицина непрочные основы по комплексному гуманитарному экзамену и что он решает слишком мало математических задач.

Оставалось только упорно работать над базой и решать задания.

Под руководством Мин Сюя Ян Шицин составил приблизительный план. Суть его сводилась к тому, чтобы разбить на детали работу по восполнению пробелов.

Мин Сюй, который уже прорешал несколько сборников, порекомендовал Ян Шицину тот, где наиболее полно изложены основы. Тот купил его и теперь ежедневно прорабатывал по небольшой главе, следуя указаниям. Время утреннего и вечернего чтения больше не проходило впустую — Ян Шицин твёрдо решил с самого начала повторить учебник по комплексному гуманитарному экзамену.

Глубокое знание учебника никогда не бывает лишним.

Параллельно с укреплением основ Ян Шицин быстро пришёл в себя и тщательно разобрал каждую ошибку, допущенную на экзамене. Он заметил, что по математике много баллов потерял из-за невнимательности. Впрочем, это косвенно свидетельствовало и о его неустойчивом состоянии в тот момент — он легко паниковал, а в панике руки сами творят ошибки.

К тому же склонность к вычислительным ошибкам — тоже признак слабой базы.

Оставшись в классе В, Ян Шицин иногда замечал, что Лю Чжичунь уделяет ему повышенное внимание. Вероятно, так хотели его родители. Они не могли понять, почему Ян Шицин так невлюбил учителя, — так же, как и он сам не понимал, какую роль в глазах Лю Чжичуня

играет: наверное, какую-то неблагодарную и непокорную.

Поразмыслив, Ян Шицин пришёл к выводу, что лучший способ «дать пощёчину» Лю Чжичуню — это усердно работать, чтобы его английский стал лучшим в классе, и тогда Лю Чжичуню просто не к чему будет придраться.

Ян Шицин стал уделять английскому всё больше времени. От изначальной пассивности и отторжения он перешёл к тому, чтобы самому приносить дополнительные тесты на проверку Мин Сюю. Тот удивлялся, но и радовался переменам в Ян Шицине.

Такая насыщенная жизнь продолжалась некоторое время, пока Ян Шицин не начал замечать, что Мин Сюй выбивается из сил. Тот и сам прорешивал множество пособий, и ещё находил время проверять английские тесты Ян Шицина, выписывать ключевые моменты и объяснять сложные задачи. Со временем Мин Сюю явно стало не хватать энергии.

Когда Мин Сюй зевал, Ян Шицин несколько раз предлагал в будущем проверять тесты самому, чтобы не обременять его. Но Мин Сюй всегда отвечал, что проверка работ Ян Шицина и для него самого — способ повторения. Однако Ян Шицин знал, что те задания, в которых он сомневался, для Мин Сюя были давно усвоенными азами, и такая проверка лишь отнимала у того время. Ян Шицин не мог позволить себе быть настолько эгоистичным и в конце концов придумал другой способ: он стал спрашивать у Мин Сюя китайские стихи и идиомы, а тот взамен проверял его английские тесты, и они обменивались опытом в изучении языков. Так они помогали друг другу и двигались вперёд вместе.

Чем дальше, тем отчётливее Ян Шицин осознавал, что жизнь в третьем классе старшей школы и вправду можно описать как «борьбу за каждую секунду».

Ты изо всех сил стараешься доделать классную работу на самоподготовке, а кто-то рядом уже выполнил большую её часть во время обеденного перерыва; ты на перемене повторяешь только что пройденное стихотворение, а кто-то уже выучил наизусть целый сборник; ты спрашиваешь у других сложный вопрос по комплексному гуманитарному экзамену, а оказывается, этот тест они уже разобрали как минимум трижды...

Всегда найдётся тот, кто старается больше тебя, и кажется, разрыв между вами ничем не заполнить.

Осознав это, Ян Шицин невольно начал нервничать и ставить себе новые цели: сколько английских текстов прочитать за день, сколько математических задач решить, сколько материала по комплексному гуманитарному экзамену выучить. План был хорош, но придерживаться его оказалось не так-то просто. В школе каждый день были свои уроки, у всех учеников — домашние задания, и чтобы выполнить свои собственные планы, нужно было сначала справиться с обязательными, а уже потом, на переменах или самоподготовке, браться за свои цели.

К своему удивлению, Ян Шицин обнаружил, что его обычно свободное время теперь оказалось заполнено до предела, без единой щёлочки.

Было тяжело, но в то же время — насыщенно.

Перемены в Ян Шицине заметили его друзья. Как-то на физкультуре Вэнь Цзэ предложил пойти поиграть в мяч, и Ян Шицин, всегда любивший побаловаться, на этот раз замешкался на несколько секунд, а потом с улыбкой сказал:

— Может, я лучше пойду? У меня ещё тест недоделан.

Вэнь Цзэ удивился:

— Сегодня же ничего не задавали.

— Это я сам купил! — бросил Ян Шицин, уже направляясь к учебному корпусу.

Вэнь Цзэ переглянулся с Лю Си, стоявшей рядом, и они оба понимающе улыбнулись. Что ж, разве это не к лучшему? Маленький дракончик Ян Шицин наконец-то раскрывает свои способности!

Через полмесяца дядя Ян Шицина наконец выписался из больницы, и мама Ян вздохнула с облегчением, навещая квартиру в школьном районе всё чаще.

Ян Шицин вернулся на работу в соседний город, и мама с папой Ян стали часто приезжать к Ян Шицину на автобусе, попутно привозя Мин Сюю разные полезные продукты. Видя, как Ян Шицин день ото дня становится собраннее, супруги были несказанно рады и с удовольствием навещали детей, чтобы лично приготовить им что-нибудь вкусное.

Мама Мин Сюя тоже приезжала один раз, привезя с собой две пачки особой лапши с родины — её можно было и варить, и жарить. Мин Сюй по-прежнему не решался готовить сам, но уже мог помогать Ян Шицину на кухне. В яйца, которые он разбивал, иногда попадали мелкие кусочки скорлупы, и за едой можно было неожиданно наткнуться на них зубами. Но Ян Шицин не сердился и не раздражался, только улыбался:

— На этот раз скорлупки не такие крупные, как в прошлый раз, — значит, прогресс есть.

Мин Сюй только покачал головой, не зная, смеяться или плакать.

В один из выходных, после ужина, они сидели за одним столом: Мин Сюй решал математику, Ян Шицин делал английский. Посередине стояла лампа с мягким белым светом, озарявшим обоих.

Ян Шицин писал-писал и вдруг с улыбкой сказал:

— Знаешь, я уже начинаю ждать.

— М-м?

— Хочу поехать в тот университет, который тебе нравится.

Мин Сюй улыбнулся:

— Тогда старайся.

— Угу, — кивнул Ян Шицин, и мягкий свет лампы делал его черты особенно нежными.

Когда Ян Шицин улыбался, на его щеках проступали две милые ямочки, глаза искрились по-детски, но при этом горели юношеской энергией. Мин Сюй засмотрелся на него, и в голове вдруг мелькнула невероятная мысль.

На мгновение в сознании Мин Сюя возник вопрос. Он промелькнул и исчез, но оставил Мин Сюя в недоумении.

Мин Сюй подумал: «Интересно, губы Ян Шицина, когда он так радостно улыбается, на вкус такие же сладкие, как он сам?»

В этом месяце предстояло два важных события: спортивные соревнования и день рождения Мин Сюя.

Раньше Ян Шицин отсчитывал дни до соревнований, но в этом году вспомнил о них лишь после напоминания Вэнь Цзэ.

Что это за чувство? Наверное, это и есть взросление.

<http://bllate.org/book/15950/1426242>